

Научная статья

УДК 327.323.3

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.13>

КПЮ/СКЮ, КПК, И ВКП(Б)/КПСС В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ (1945–1957)

Азамат Салаватович Якшибаев¹, Сергей Александрович Романенко²

- ¹ Российский Государственный Гуманитарный Университет (д. 15, ул. Чаянова, Москва, 125047, Российская Федерация)
Студент магистратуры
yakshazamat@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-6576-2825>
- ² Российский Государственный Гуманитарный Университет (д. 15, ул. Чаянова, Москва, 125047, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
erg.hist@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7031-3091>
- * Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Коммунистическая партия Китая и Коммунистическая партия Югославии (с 1952 г. – Союз коммунистов Югославии) – партии, пришедшие к власти в КНР и ФНРЮ, соответственно, в результате Второй мировой войны, национального освобождения и социальных революций (1945 – 1949 и 1945 гг., соответственно. История взаимоотношений между этими двумя участниками международного коммунистического движения развивалась очень сложно и противоречиво. В статье рассматривается динамика межгосударственных и межпартийных отношений между КНР и Югославией. Масштаб и характер взаимодействия этих двух партий и государств находилась в теснейшей взаимосвязи с их отношениями с ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС) и СССР. **Материалы и методы.** В статье проанализированы официальные партийные документы КПК, КПЮ/СКЮ и КПСС, стенограммы встреч лидеров этих партий и государств, протоколы заседаний и доклады Коминформа, партийные газеты и журналы, личные записи партийных лидеров, а также литература по проблематике отношений КПК/КНР, СКЮ/Югославии и КПСС/СССР. В своем исследовании авторы использовали следующие методы: нарратив, реконструкцию, историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-типологический методы. **Анализ.** Международное коммунистическое движение (далее – МКД) объединяет коммунистические партии, организации и движения по всему миру, стремящиеся к построению общества, основанного на социалистических принципах и, в конечном счете, к переходу к коммунизму. Формировалось коммунистическое движение на основе учений Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ленина, а позже развивалось с учётом влияния лидеров и, с течением времени становившихся теоретиками, таких как Иосиф Сталин, Мао Цзэдун, Йосип Броз Тито. После Октябрьской революции, в 1919 г. в России был создан Коминтерн – организация, объединявшая коммунистические партии различных стран, просуществовавшая до 1943 г. Его сменил Коминформ (Информационное бюро коммунистических и рабочих партий), действовавший в 1943–1956 гг. и объединявший наиболее влиятельные коммунистические партии Европы. В Коминформ вошли ВКП(б),

а также компартии Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, Франции и Италии. Центральным печатным органом организации была газета «За прочный мир, за народную демократию!», первоначально издававшаяся в Белграде, а после начала в 1948 г. конфликта СССР с Югославией, в Бухаресте. Одна из главных задач Коминформа заключалась в борьбе с идеологическими отклонениями внутри коммунистического движения. Решение о роспуске Коминформа было принято 17 апреля 1956 г. Официальной причиной называлось желание СССР и его союзников укреплять международное коммунистическое сотрудничество на двусторонней основе, а не через централизованную структуру. Однако реальной причиной стала постепенная децентрализация МКД, начавшаяся после XX-го съезда КПСС в 1956 г. После упразднения Коминформа МКД функционировало на уровне встреч коммунистических и рабочих партий – всемирных, общеевропейских и социалистических стран. **Результаты.** По итогам проведенного исследования авторы сделали вывод о том, что в 1945–1957 гг. отношения между правящими коммунистическими партиями прошли сложную эволюцию.

Ключевые слова: КПК, КПЮ/СКЮ, ВКП(б)/КПСС, идеология, международное коммунистическое движение, марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм, ревизионизм, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Йосип Броз Тито, Эдвард Кардель, И.В. Сталин, Н.С. Хрущёв

Для цитирования: Якшибаев А. С., Романенко С. А. КПЮ/СКЮ, КПК, и ВКП(Б)/КПСС в международном коммунистическом движении (1945–1957) // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 2. С. 279–287. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.13>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 27.10.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 14.02.2025.

Статья принята к публикации: 15.04.2025.

Research article

THE CPY/LCYUGOSLAVIA, THE CPCHINA, ALL-UNION COMMUNIST PARTY(B)/CPSU IN THE INTERNATIONAL COMMUNIST MOVEMENT (1945–1957)

Azamat S. Yakshibaev¹, Sergey A. Romanenko^{2*}

- ¹ Russian State University for the Humanities (15, Chayanova St., Moscow, 125047, Russian Federation)
Master degree student
yakshazamat@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-6576-2825>
- ² Russian State University for the Humanities (15, Chayanova St., Moscow, 125047, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
erg.hist@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7031-3091>
- * Corresponding author

Abstract. Introduction. The Communist Party of China and the Communist Party of Yugoslavia (since 1952, the League of Communists of Yugoslavia) are parties that came to power in the PRC and the FPRY respectively as a result of World War II, national liberation and social revolutions (1945-1949 and 1945, respectively). The history of the relationship between these two actors of the international communist movement developed in a very complex and contradictory way. This article examines the dynamics of inter-state and inter-party relations between the PRC and Yugoslavia. The scale and nature of interaction between these two parties and states was in close interrelation with their relations with the All-Union Communist Party of Bolsheviks (since 1952 - the CPSU) and the USSR. **Materials and methods.** The article analyses official party documents of the CPC, CPSU/UKY and CPSU, transcripts of meetings of leaders of these parties and states, minutes of meetings and reports of the Cominform, party newspapers and magazines, personal notes of party leaders, as well as literature on the problems of relations between the CPC/PRC, UKY/Yugoslavia and the CPSU/USSR. The authors used the following methods in their research: narrative, reconstruction, historical-genetic, comparative-historical and historical-typological methods. **Analysis.** The International Communist Movement (hereinafter - ICM) unites communist parties, organizations and movements all over the world, striving to build a society based on socialist principles and, ultimately, to transition to communism. The communist movement was formed on the basis of the teachings of Karl Marx, Friedrich Engels and Vladimir Lenin, and later developed with the influence of leaders and, over time, becoming theorists such as Joseph Stalin, Mao Zedong and Josip Broz Tito. After the October Revolution, in 1919 the Comintern, an organization uniting the communist parties of various countries, was established in Russia and existed until 1943.

It was succeeded by Cominform (Information Bureau of Communist and Workers' Parties), which operated from 1943-1956 and united the most influential communist parties in Europe. Cominform included the All-Union Communist Party of Bolsheviks,

Введение. Взаимоотношения между СССР и коммунистическими режимами исходили из двух основных элементов: во-первых, единства социальных и политических целей между СССР и ВКП(б) и коммунистическими партий этих стран; во-вторых, строгой иерархичности отношений в социалистическом лагере, центрального положения в нём СССР. После первого совещания Коминформа 22 сентября 1947 г. в журнале «Большевик» югославская политика оценивалась очень позитивно [1, 2]. Вместе с тем, в 1947 г. в некоторых записках относительно положения в Югославии подчёркивалась стремление «поставить югославскую компартию в положение своеобразной "руководящей" партии на Балканах» [3, с. 48].

18 марта 1948 г., конфликт Сталина и Тито стал идеологическим – была подготовлена справка для Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) «Об антимарксистских установках руководителей компартии Югославии в вопросах внешней и внутренней политики», в которой указывается, что «югославские руководители игнорируют принципы марксизма-ленинизма и преуменьшают роль Советского Союза в освобождении Югославии и её послевоенном строительстве, допускают элементы авантюризма во внешней политике и претендуют на руководящую роль на Балканах, проводится неверная политика в организационном построении югославской партии, которая растворяет её в Народном фронте» [4, с. 235–240].

После этого началась «чередa писем» – 27 марта было отправлено «Письмо ЦК ВКП(б) ЦК КПЮ» в котором отзыв военных советников объяснялся «дискредитацией Советской Армии», упоминалась слежка органов безопасности Югославии за представителями ВКП(б). Советская сторона была осведомлена о высказываниях «сомнительных марксистов» [Милована] Джи-

as well as the Communist Parties of Bulgaria, Hungary, Poland, Romania, Czechoslovakia, Yugoslavia, France and Italy. The central printed organ of the organisation was the newspaper 'For lasting peace, for people's democracy!', initially published in Belgrade, and after the beginning of the conflict between the USSR and Yugoslavia in 1948, in Bucharest. One of the main tasks of the Cominform was to combat ideological deviations within the communist movement. The decision to dissolve Cominform was taken on 17 April 1956. The official reason was the desire of the USSR and its allies to strengthen international communist cooperation on a bilateral basis rather than through a centralized structure. However, the real reason was the gradual decentralization of the ICD, which began after the 20th Congress of the CPSU in 1956. After the abolition of the Cominform, the ICD functioned at the level of meetings of communist and workers' parties - world, pan-European and socialist countries. **Results.** Based on the results of the study, the authors concluded that in 1945-1957 the relations between the ruling communist parties underwent a complex evolution.

Keywords: CPC, CPSU/SCU, All-Union Communist Party, ideology, international communist movement, Marxism-Leninism, proletarian internationalism, revisionism, Mao Zedong, Zhou Enlai, Deng Xiaoping, Josip Broz Tito, Edward Kardel, I.V. Stalin, N.S. Khrushchev

For citation: Yakshibaev AS, Romanenko SA. The CPY/LCYugoslavia, the CPChina, All-Union Communist Party(B)/CPSU in the international communist movement (1945-1957). *Humanities and law research*. 2025;12(2):279-287. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.13>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 27.10.2024.

The article was approved after reviewing: 14.02.2025.

The article was accepted for publication: 15.04.2025.

ласа, [Александра] Ранковича и др. о том, что «в СССР господствует великодержавный шовинизм», что «только Югославия является подлинным носителем знамени революционного социализма», утверждая, что, если бы «югославские партийные массы знали о существовании этой критики, они бы её не приняли». По отношению к кулакам и деревне, по мнению ВКП(б), КПЮ «убаюкивают гнилой оппортунистической теорией мирного вранствия в социализм капиталистических элементов» [4, с. 245–249].

Советско-югославский конфликт был обусловлен несколькими причинами имел несколько измерений: исторически неизбежный конфликт двух государств, стремившихся к ведущей роли на Балканах и в Восточной Европе; политический и впоследствии политико-идеологический конфликт двух партий, претендовавших на руководящую роль в МКД и в «строительстве социализма; личный конфликт двух руководителей – И.В. Сталина и Й. Броза Тито [14, с. 419–424]. Заметим, что впоследствии во многом типологически сходный конфликт произошел и в советско-китайских отношениях

В это время отношения КПК и КПЮ фактически отсутствовали, из-за происходящей в Китае гражданской войны. Конечно, партийная печать информировала население о ключевых событиях в международном коммунистическом движении, но активная фаза конфликта Сталина и Тито, ВКП(б) и КПЮ прошла мимо китайской компартии. На фоне всех этих обвинительных писем статья-биография о политическом становлении Тито и его репутации освободителя-объединителя югославов в «Жэньминь Жибао» очень контрастировала с набирающей силу повесткой Москвы [5].

19 мая, отказавшись от участия во втором совещании Коминформа, КПЮ 22 мая получила письмо

от Сталина, в котором указывалось, что отказ от участия в совещании будет считаться молчаливым признанием вины. Составление ложного мнения из-за недостатка информации советской стороной определялось как голословное утверждение, лишённое доказательств [4, с. 307–309].

Конфликт между лидерами СССР и Югославии стал очевиден для всех. Была принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии», в которой освещались те советские положения, о которых указывалось выше, партия была исключена из Коминформа. Резолюция заканчивалась словами: «Нет сомнений в том, что в недрах компартии Югославии имеется достаточно здоровых элементов, верных марксизму-ленинизму, верных интернационалистическим традициям Югославской компартии, верных единому социалистическому фронту. Задача этих здоровых сил КПЮ состоит в том, чтобы заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, порвать с национализмом, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это – сменить их и выдвинуть новое интернационалистическое руководство КПЮ» [6, с. 417].

Раскол был официально оформлен, и все участники Коминформа (в том числе коммунистические партии Франции и Италии) приняли советскую позицию.

Материалы и методы. Статья написана на основании источников различных типов: официальных партийных документов КПК, КПЮ/СКЮ и ВКП(б)/КПСС, стенограммах встреч лидеров этих партий и государств, протоколов заседаний и других аппаратных материалов Коминформа, партийных газет «Правда», «Борба», «Женьминь жибао», личных записях партийных деятелей, мемуаров с учетом публикаций 1990-х – 2010-х гг. Авторы учли оценки, имеющиеся в советской, российской, югославской и китайской литературе и партийной публицистике по проблематике отношений КПК/КНР, КПК(СКЮ)/Югославии и ВКП(б) – КПСС/СССР. Так же были рассмотрены теоретические и идеологические тексты политических партий и их руководителей. В своем исследовании авторы использовали такие методы, как реконструкция историко-политического процесса, нарратив, историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-типологический методы. Историко-генетический и сравнительно-исторический методы позволили выявить нарастание с течением времени национальных различий в подходах ВКП(б)/КПСС к КПЮ/СКЮ и КПК.

Анализ. Формирование советско-китайского альянса и югославская изоляция (1949–1953). Ортодоксальная марксистская теория утверждает, что рабочая революция должна возглавляться политизированным и мобилизованным городским рабочим классом. Хотя Россия в 1917 г. не совсем соответствовала позициям К. Маркса, в то же время Россия, безусловно, имела более значительный индустриализированный рабочий класс, чем Китай во время революции. Мао, однако, не считал, что индустриальный авангард необходим, полагая, что политически мотивированные крестьяне так же способны возглавить движение к социализму. Это идеологическое направление стало известно как «Маоизм» и оказалось очень популярным во II-й половине XX-го века в странах с большим сельским населением, стремившимся к переменам.

После окончания Второй Мировой войны Китай оставался разделённым – правительство партии «Гоминьдан» во главе с Чан Кайши в Чунцине и коммунистическое правительство во главе с Мао Цзэдуном в Яньани. 14 августа 1945 г., между Китайской республикой и СССР был подписан Советско-китайский договор о дружбе и союзе. СССР получал право «полусобственности» в отношении Китайско-Чанчуньской железной дороги. Даянь (Дальний) становился свободным городом под советским контролем, а Люйшунью (Порт-Артур) становился военной базой СССР. На 1945 г., когда в гражданской войне не было заметного победителя, этот договор носил для СССР прагматичный характер. Несмотря на явные симпатии СССР к китайским коммунистам, советское правительство не спешило разрывать дипломатические контакты с правительством Гоминьдан – после падения Нанкина, советский посол в Китайской республике Н.В. Роцин перевёл посольство в новую столицу Гуанчжоу, в то время как американское посольство осталось в захваченном Нанкине [7, с. 180–181].

Третье и последнее совещание Коминформа, состоявшееся в Бухаресте осенью 1949 г., закончилось принятием 19 ноября второй резолюцией о положении в КПЮ «Югославская компартия во власти убийц и шпионов». Резолюция констатировала ухудшение «югославского уклона»: «Если совещание Информбюро компартий в июне 1948 г. констатировало переход клики Тито-Ранковича от демократии и социализма к буржуазному национализму, то за время, прошедшее после этого совещания Информбюро, завершился переход этой клики от буржуазного национализма к фашизму и прямому предательству национальных интересов Югославии» [4, с. 484].

Примечательно, что в выпуске газеты «Борба» от 1 мая 1949 г. отсутствовало упоминание об СССР и ВКП(б), но была отведена целая страница тексту про китайскую революцию и о руководителях китайских коммунистов – Мао Цзэдуне, председателе ЦК КПК, Чжоу Эньлае, ответственном за дипломатическое представительство китайских коммунистов в тот период, когда ещё не была провозглашена Китайская Народная Республика, Чжу Дэ, Главнокомандующем Народно-освободительной армией Китая. Формулируя причины и ход продолжающейся гражданской войны, газета отмечала: «Нас особенно радует то, что пути, пройденные великим китайским народом и народами Югославии, близки друг другу как с точки зрения конкретного применения марксизма-ленинизма к известным условиям, так и с точки зрения пути и трудностей победы. Мы особенно счастливы, потому что армии, которые мы создали, находятся на двух концах земного шара, то, как мы их создали, и руководство этих армий, командный состав, их тактика и стратегия близки друг другу, похожи друг на друга. Мы особенно рады тому, что победа народной революции в Китае еще раз докажет, что марксизм-ленинизм — это не догма и пустой звук, а революционная теория <...> Это подтверждает правильность нашего пути и оправданность того, почему мы сегодня боремся с контрреволюционной ложью и клеветой <...> Мы, югославские коммунисты, особенно ждем победы китайского народа и его народной революции под мудрым руководством ЦК Китая во главе с Мао Цзэдуном, потому что мы были воспитаны и воспитаны в партии не для того, чтобы лгать и клеветать, не бороться против строительства социализма в другой стране, не подрыв

вать единство других коммунистических партий, не недооценивать и высмеивать революции других народов и их вклад в победу социализма в мире и т. д... <...> Никогда с нами не случится, чтобы мы клеветали, унижали или умаляли революционную борьбу народа, как это, к сожалению, практикуют коммунисты большинства компартий, которые сегодня поливают нас грязью, а вчера прославляли наш народ, партию и – мудрого Тито» [8, с. 3].

Однако изменения между Сталиным и Тито, и как итог – между КПЮ и ВКП(б) в конечном итоге повлияли на ухудшение отношений между КПК и СКЮ.

В это же время, в начале 1949 г., вместо запланированного визита Мао в Москву, состоялся визит в Пекин заместителя председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна. В меморандуме переговоров между Мао Цзэдуном и А.И. Микояном было засвидетельствовано, что для лидера КПК «наиболее ценными были указания товарища Сталина о том, что китайская революция является частью мировой революции, а также критика национализма Симича в Югославии. Мао Цзэдун несколько раз подчеркивал, что является учеником товарища Сталина и придерживается «просоветской ориентации»» [цит. по: 9].

После создания Китайской Народной республики Мао очень быстро занял внешнеполитическую позицию *一边倒* Ибянь дао («Держаться одной стороны»). Эта позиция означает полное следование во внешнеполитических действиях политике поддерживающего Китай СССР. Поэтому принятие советской стороны в конфликте Тито-Сталин представляется вполне закономерным следствием.

В беседе с Микояном Мао сравнил Тито с опальным китайским коммунистом Чжан Готао, который выступал против экономической политики Мао Цзэдуна, назвав Тито «предателем, перебежчиком и ренегатом» [цит. по: 9]. Цзян Цин в личном письме Мао Цзэдуну писала: «Тито утверждает, что КПК следует за Югославской коммунистической партией в вопросе о «коммунизме». Разве это не смешно? Однако эта реакционная пропаганда имеет известную эффективность, хотя бы на время. Наша пропаганда должна решительно разбить эти инсинуации» [цит. по: 10].

Китайская печать выражала полную солидарность с советскими позициями по вопросу КПЮ: газета «Гуанмин жибао» опубликовала советскую ноту югославскому правительству под заголовком: «Лицемерие клики Тито разоблачено». В Тяньцзине «Прогрессивная газета» опубликовала советскую ноту под заголовком «Югославия и своих махинациях подражает Гитлеру в Муссолини». 18 августа нанкинская газета «Синьхуажубао», одновременно с ответом Советского правительства правительству Югославии, опубликовала также карикатуру, на которой Тито на четвереньках следует за Чан Кайши [11].

В июне 1949 г., ещё в разгар гражданской войны в Китае, Мао отправил одного из руководителей КПК и ближайшего сподвижника Лю Шаоци в СССР для подробного ознакомления с моделью управлением государством. Лю встречался со Сталиным шесть раз и посетил большое количество учреждений. На вопрос о возможном вступлении в Коминформ – организацию, в которую не входила ни одна из азиатских компартий, лидер СССР ответил, что в этом нет необходимости: «Китаю следует организовать союз коммунистических партий в Восточной Азии. Поскольку СССР – страна, расположенная как в Европе, так и в Азии, мы тоже будем участвовать в этом союзе» [12, р. 232].

1 октября 1949 г. остатки сил Гоминьдана бежали на Тайвань, а в Пекине была провозглашена Китайская Народная республика. Сразу после победы правительство КНР обратилось ко всему миру с просьбой признать его единственным легитимным правительством Китая. Первым эту просьбу (2 октября) удовлетворил СССР. Несмотря на тот факт, что КНР не посылала никаких обращений правительству Югославии с просьбой признания, ФНРЮ всё равно сделала этот дипломатический акт, который китайское правительство проигнорировало. Мао, стремясь поддерживать линию ВКП(б) и личное отношение Сталина к себе, добавил советскому послу Н.В. Роцину, что Китай будет игнорировать все попытки Югославии завязать с ними отношения [13, с. 193]. Таким образом, КНР, как и все восточноевропейские социалистические государства, даже и не думала признавать социалистический путь развития ФНРЮ. Несмотря на признание легитимности именно коммунистического Китая, а не гоминьдановского, дипломатические отношения между Белградом и Пекином установлены не были.

Потепление отношений СССР и Югославии, осторожная реакция Китая (1953 – 1956). После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. ситуация коренным образом изменилась. 11 марта 1953 г. Чжоу Эньлай провел переговоры с новыми советскими руководителями, Г.М. Маленковым, Л.П. Берией и Н.С. Хрущёвым о предоставлении КНР экономической помощи. Переговоры ознаменовали резкий поворот в отношении советского руководства к китайским планам социалистической индустриализации. В сложный период лидеры КПСС быстро отказались от осторожной политики Сталина в отношении КНР. Объяснялось это стремлением завоевать политическую поддержку Мао, опасаясь, что тот воспользуется обстановкой, чтобы освободиться от советской опеки. Главное, к чему они стремились – предотвратить возможное развитие событий в Китае по югославскому сценарию.

22 июня 1954 г. ЦК КПСС направил ЦК СКЮ письмо, в котором предлагалось урегулировать советско-югославский конфликт 1948 г., где основная вина джиласе на плечи расстрелянного Л.П. Берии и М. Джиласа,

который ранее опубликовал в газете «Борба» серию статей с критикой «сталинских методов» и однопартийной системы. ЦК КПСС в конце сентября 1954 г. послал ЦК СКЮ два письма, в которых утверждалось, что «вопросы нормализации и улучшения отношений между СССР и Югославией не должны быть обусловлены проблемами внутреннего развития». Также было заявлено о принципах равноправия и невмешательства в дела других стран, признания возможности мирного сосуществования и сотрудничества между странами с различным общественным строем, борьбы против войны и за укрепление мира» [цит. по: 14, с. 540–543].

Как конфликт между СССР и Югославией повлиял на отношения Белграда и Пекина, так и потепление отношений Москвы и Белграда после смерти Сталина повлияло на отношения между Югославией и Китаем. В 1954 г. во время визита в Пекин для укрепления отношений с Китаем, в беседе с Мао Цзэдуном Н.С. Хрущёв наметил на необходимость установления дипломатических отношений с Югославией на должном уровне [15]. Оба лидера признали «равный статус» обеих партий в МКД и «разделении труда» во внешнеполитической сфере. Китайские руководители считали, что в геополитической

тическом плане именно КПК, а не КПСС сможет эффективнее поддерживать национально-освободительные движения в странах третьего мира. Вместе с тем, наметилась тенденция со стороны Мао о признании более важной роли КПК в МКД. Важно уточнить – Мао признавал лидерство Сталина в МКД, но лидерство Хрущёва председатель КПК не признавал. После встречи Хрущёв почувствовал – Мао не потерпит, чтобы в коммунистическом движении лидировала другая, не китайская партия [16, с. 561].

В период 26 мая – 3 июня 1955 г. ФНРЮ посетила советская делегация во главе с Хрущёвым. Уже в приветственном заявлении на аэродроме в г. Белград первый секретарь ЦК КПСС затронул тему конфликта: «Мы искренне сожалеем о том, что произошло. <...> Мы глубоко убеждены, что период, когда наши отношения были омрачены, остался позади» [цит. по: 17, с. 1]. Но, по завершению выступления, от президента ФНРЮ не последовало никакой реакции: Тито не очень устраивало решение Хрущёва вспоминать только межличностный конфликт лидеров, забыв про конфликт между партиями на уровне всего МКД. Белград был уверен, что остальные компартии не последуют примеру СССР так же легко, как семь лет назад.

Хрущёв ответил, что до визита, обратившись с письмами к коммунистическим партиям стран Восточной Европы и Китая (а также к коммунистическим партиям Франции и Италии), заявил об отмене югославской резолюции 1949 г. – все партии, за исключением Албанской партии труда, выступили в поддержку сближения и нормализации. Позже АПТ сменила свою точку зрения [18, с. 58, 507].

СССР признал существование в Югославии отдельного пути к социализму и отказался от «универсальности советского опыта». Также был оговорён статус КНР – стороны взаимно признали права КНР на о. Тайвань и восстановление места для нового Китая в ООН [19, с. 83]. Между странами была подписана Белградская декларация, заложившая основы мирного сосуществования в отношениях между странами. Признавались ошибки СССР в отношении Югославии, было отказано идее единой модели социализма, Советский Союз признавал право Югославии на самостоятельный путь развития [14, с. 610–612]. Югославский социализм был де-факто признан независимым и имеющим право на существование.

Китай по-своему устанавливал отношения с Югославией, в отличие от СССР, который их восстанавливал. Обсуждая ситуацию с Югославией с лидером Индии Дж. Неру в 1954 г., Чжоу Эньлай заявил, что «мы (Китай – А.Я.) будем сотрудничать с любой страной, желающей работать во имя мира во всем мире» [цит. по: 20]. Это вполне соответствовало установкам, которые будут заложены на Бандунгской конференции в следующем году. 10 января 1955 г. были установлены дипломатические отношения КНР с социалистической Югославией. В этом же году Югославия приняла делегацию китайских представителей на международных встречах [21].

Можно заметить, что КПК возобновила отношения с СКЮ раньше, чем КПСС – этому есть объяснение. Первая причина заключается в том, что Хрущёв, в отличие от Мао, был скован в активных действиях по отношению к Тито сопротивлением со стороны сторонников продолжения линии Сталина в КПСС, которое возглавлял В.М. Молотов, министранностранных дел СССР в 1939–1949 гг., при руководстве Хрущёва – основной критик некоторых

внешнеполитических вопросов (вывод советских войск из Австрии в 1955 г. и нормализация отношений с СКЮ и Югославией) [14, с. 554, 557, 559 – 560, 562]. В КПК не было такого противодействия по второй причине – Китай ещё не вступил в открытый конфликт с СССР (это произойдёт в конце 1950-х), но уже в середине десятилетия Мао Цзэдун хотел продемонстрировать, что Пекин может проводить независимую политику. Возобновление отношений с Югославией раньше СССР подрывало монопольную роль Москвы в определении международных коммунистических связей.

Обсуждая с советским послом П. Ф. Юдиным в марте 1955 г. своё отношение к Тито и Югославии (когда визит Н.С. Хрущёва только готовился) Мао говорил, что Тито и другие ведут себя как троцкисты, всегда крича, что они за Ленина, но против Сталина. Марксисты не могут признавать Маркса, Энгельса и Ленина и не признавать Сталина. По мнению Мао, если марксисты будут вести себя так по отношению к международным коммунистическим организациям, то лозунг «рабочие мира, соединяйтесь» придется отбросить. Он также заявил, что ЦК КПК направил своим партийным организациям информационное письмо по югославскому вопросу, в котором утверждалось, что от дальнейшего развития событий зависит, насколько далеко готовы пойти югославы в сближении с КПСС, КПК и странами народной демократии [22].

С точки зрения российского китаиста Б.Т. Кулика, Хрущёв шёл на нормализацию, считая, что Югославия, социалистическая страна, несправедливо приняла ошибочные к ней акции, а Мао Цзэдун, считал, что Югославия была справедливо осуждена, как страна, сошедшая с пути развития социализма, которая ещё может встать на путь исправления [23, с. 318].

Готовя и подписывая 2 июня 1955 г. Белградскую декларацию, Й. Броз Тито и Н.С. Хрущёв признали, «что политика военных блоков усиливает международную напряженность, подрывает доверие между народами и увеличивает опасность войны» [32, с. 526]. Это было особенно важно, учитывая недавно подписанный той же Югославией в 1953 – 1954 гг. Балканский пакт с Грецией и Турцией.

Югославская и советская стороны в декларации о нормализации двусторонних отношений посчитали необходимым признать, что в своей политике они «исходят из принципов, провозглашенных в Уставе ООН и согласны с тем, что необходимо предпринять дальнейшие усилия для усиления роли и авторитета ООН, что в особенности было бы подтверждено предоставлением КНР места законного представителя Китая в ООН». Это привело бы к созданию атмосферы, «которая одновременно обеспечила бы решение мирными средствами таких первоочередных международных проблем, как согласованное решение германского вопроса, на демократической основе в соответствии с желаниями и интересами немецкого народа, а также интересами общей безопасности, удовлетворение законных прав КНР по отношению к Тайваню» [32, с. 526].

Описывая 15 мая 1956 г., т.е. после XX-го съезда и выступления Н.С. Хрущёва, но до визита Й. Броза Тито в СССР, проводя встречу с послом КНР в Москве Ли Сяо, посол Мичунович заметил, что тот принял югославского дипломата «очень дружески». Однако эта «дружественность» была весьма своеобразна: «Сколько он был внимателен в своем гостеприимстве, столь же осторожен он был со мной в каких-либо разговорах

о политике. Его не интересовали отношения Югославии и СССР, вероятно потому, что меня могли заинтересовать отношения КНР и СССР. Не откликнулся он и на попытку [обсудить] XX съезд КПСС <...> Разговор с ним был бы полезен, но он не хотел сейчас чести разговор о том, что вызывает самый большой интерес и у нас, и у китайцев – относительно отношений с СССР. Очень жаль, что Лиу Сяо не владеет на одном иностранным языком, и я не могу с ним поговорить о том, что не интересует его самого. Этот свой недостаток он превращал в достоинство, и когда обсуждение не вызывало у него интереса, он не брал с собой ни одного из трех своих переводчиков. Он только пожимал руки и произносил нечто вроде «ох» или «ах», кланялся и улыбался. Может быть, эта оригинальная дипломатическая техника была не такой уж плохой» [32, с. 69].

Новый раскол — углубление противоречий в МКД (1956 – 1957). XX-й съезд КПСС стал знаменательным событием в отношениях КПК, КПСС и СКЮ. Заключительные съезды решения, такие как мирное сосуществование и трактовка вопроса «о формах перехода различных стран к социализму» югославская сторона приняла очень тепло. В результате визита Тито в СССР в 1956 г. были подписаны Московская декларация, завершившая восстановление отношений между СКЮ и КПСС. Так как Хрущёву не удалось привлечь Югославию в СЭВ и ОВД, а СКЮ – в лагерь мирового коммунистического движения во главе КПСС, то и отношения со страной строились не на основе пролетарского интернационализма, а на основе мирного сосуществования. Максимум, на что был согласен Тито – признание Югославии частью социалистического мира, но не лагеря.

В своем докладе Н.С. Хрущёв говорил об ошибках И.В. Сталина по отношению к Й. Брозю Тито, но об ошибках по отношению к Мао Цзэдуну, которые, по мнению самого Председателя КНР, присутствовали в избыточном количестве – ни слова. В беседе с послом СССР в КНР П. Ф. Юдиным Мао Цзэдун упомянул готовящуюся статью в «Жэньминь жибао» под названием «Об историческом опыте диктатуры пролетариата», которая была посвящена культуре личности в СССР. Сталинские достижения и ошибки суммировались в формуле 70:30, Советский Союз восхвалялся за «самоотверженную критику...ошибок прошлого» [Цит. по: 16, с. 582]. Тем не менее, с точки зрения Мао, ошибки Сталина по отношению к Китаю были – поддержка Ван Мина и его «левоуклонистского авантюризма в последний период Второй Гражданской войны», запрещение вести революцию в период Освободительной войны, причина – уверенность в том, что «китайская нация окажется под угрозой гибели» и подозрения Мао в «титовском поведении». [Цит. по: 24, с. 364 – 365].

Но советское решение вопроса о культуре личности не устраивало Председателя Мао. Принимая делегацию Югославского союза коммунистов в 1956 г., он заметил: «немного людей в Китае открыто критиковали меня. Люди терпят мои недостатки и ошибки. Это потому, что мы всегда хотим служить народу и делать хорошие дела для людей». Он также добавил: «Когда некоторые люди меня критикуют, другие выступают против них, обвиняя их в неуважении к вождю» [Цит. по: 25].

В третьем пункте Московской декларации, подписанной Н. С. Хрущёвым и Й. Брозом Тито 20 июня 1956 г. говорилось о том, что «обе стороны, исходя из того, что пути социалистического строительства в разных странах и условиях различны, что богатство форм раз-

вития социализма способствует его усилению, исходя из того факта, что обеим сторонам неприемлема любая тенденция к навязыванию своего мнения об определении путей и форм социалистического развития, согласились в том, что вышеупомянутое сотрудничество должно основываться на полной добровольности и равноправии, дружеской критике и товарищеском характере обмена мнениями по спорным вопросам между нашими партиями [23, с. 529–530]. Этот пункт вряд ли мог вдохновить Мао и его товарищей и применительно к внутренней политике КПК, и применительно к отношениям КПК с КПС.

Во время протестов в Польше в октябре 1956 г. и поползновения слухов о возможном введении советских войск, Мао считал, что подобный сценарий будет прецедентом для дальнейшего вторжения в социалистические страны, в том числе, и в Китай. В ответ Хрущёв пригласил КПК в Москву для обсуждения кризиса, китайскую делегацию возглавил Лю Шаоци. Когда она прибыла в Москву, кризис начался уже в Венгрии. Спустя несколько дней советское руководство решило вывести войска из Венгрии. К этому решению через Лю Шаоци побуждал и Мао, но потом Председатель КПК осознал, что это решение чревато устранением социалистического режима в Венгрии, поэтому он начал агитировать за обратное. После самосуда над офицерами госбезопасности, войска СССР были опять введены в Венгрию [26, с. 320].

В этот период Хрущёв осознал, что его доклад имел двойной эффект – дав государству и партии возможность пересмотреть важные вопросы развития социализма и внешней политики, он также предоставил эту возможность всем участникам МКД. На основании кризисов в Польше и Венгрии Мао сделал вывод, что позиции КПСС и СССР под руководством Хрущёва шатки в социалистическом мире, и у КПК и КНР под Мао есть возможность возглавить социалистическое движение.

В ноябре 1956 г., после XX-го съезда КПСС, во время визита югославской делегации в Москву была подписана Московская декларация. СССР вновь признал право каждой страны на свой путь к социализму. Советская и югославская стороны соглашались, что, несмотря на различия, их объединяет борьба с капитализмом и империализмом. Вместе с тем, Москва ожидала лояльности от Белграда в международных вопросах – события в Будапеште в 1956 г. создали прецедент [14, с. 615].

Вместе с тем, воздерживаясь от прямой критики, Мао не был согласен с положениями деклараций. По-прежнему считая Югославию «ревизионистской» страной, Мао считал, что «разнообразие путей к социализму» усилит тенденции к распространению ревизионизма [16, с. 555]. Тем не менее, ввиду экономической и технологической зависимости Пекина от Москвы в это время, КПК не выступала против действий КПСС.

В 1957 г. Тито поступило предложение от Мао – Югославия и Китай должны стать инициаторами встречи коммунистических и рабочих партий стран мира в Китае. Лидер КНР объяснил это «дурной славой КПСС», напоминая события в Восточной Европе в 1956 г. Когда глава югославских коммунистов узнал об этом, он даже не удостоил предложение ответом.

В это же время, подавив сопротивление «антипартийной группы» 1957 г. [27], Хрущёв искал поддержки своим действиям в коммунистическом движении, особенно – у Мао. Поддержав действия Первого Секре-

таря ЦК КПСС, Председатель ЦК КПК вновь затронул вопрос о ядерных технологиях, на что получил согласие Москвы. Мао также добавил, что будет присутствовать на встрече коммунистических и рабочих партий 1957 г. в Москве, если Москва заранее подпишет соглашение. И здесь было получено согласие. Хотя Мао по-прежнему считал критику Сталина на XX-м съезде КПСС причиной снижения роли СССР в МКД и, как следствие – вышеописанным событиям в Восточной Европе в 1956 г. Идея югославской модели самоуправления вызвала отторжение у Мао, который видел эффективный метод управления только в модели коммунистического централизма [16, с. 663].

В беседе с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко 19 ноября 1957 г. Мао Цзэдун утверждал, что Сталин во время их первой встречи в Москве в 1949 г. заявил, что «в Китае коммунизм является националистическим, что Мао Цзэдун, хотя и коммунист, но настроен националистически, что есть опасность правления в Китае «своего Тито». Однако архивные материалы не подтверждают этих обвинений со стороны Сталина. [14 с. 573; 23. с. 31–32].

Мао с недоверием относился к идее мирного сосуществования, считая эту политику ревизией сталинского наследия. Любопытно, что ещё в 1952 г. газета «Правда» опубликовала «Ответ товарища Сталина на вопросы группы редакторов американских газет», в котором он заявил: «Мирное сосуществование капитализма и коммунизма вполне возможно при наличии обоюдного желания сотрудничать...» [Цит. по: 28]. Более того, решениями Бандунгской конференции были созданы свои пять принципов мирного сосуществования, которые активно использовались Китаем в международной политике. Это подтверждается в отчёте VIII-го съезда КПК. Разница заключалась в том, что китайское «мирное сосуществование» не распространялась на США, которые «бесчинствовали на Тайване» [Цит. по: 29]. Мао также порицал Хрущёва за решение судьбы Сталина, который возглавлял не только СССР, но и всё коммунистическое движение, на внутреннем, а не международном уровне. В январе 1957 г. в Москве Чжоу Эньлай осветил позицию Мао Цзэдуна – советские руководители должны «принять открытую самокритику» и вновь возвести Сталина на должную высоту.

Эти противоречия нужно было решить на Совещании представителей рабочих и коммунистических партий, которые проходили в Москве в ноябре 1957 г., на которых присутствовало 64 коммунистических партии. Оно было приурочено к празднованию 40-летней годовщины Октябрьской революции. На этом совещании Мао Цзэдун, поддерживаемый лидерами Трудовой партии Кореи (Ким Ир Сен), Албанской партии труда (Э. Ходжа) и коммунистической партии Индонезии (Дипа Айдит), заявил о критике «ревизионизма» Хрущёва и призвал лидеров компартий не бояться новой мировой войны, которая раз и навсегда покончит с империализмом, который Председатель называл «бумажным тигром» (纸老虎 «чжилаоху»). В присутствии всех делегаций Мао напомнил Хрущёву о попытке сместить его несколько месяцев назад, вспомнив Молотова, на тот период – посла СССР в Монголии. Несмотря на пылкость заявлений, Мао Цзэдун подписал итоговую декларацию.

В итоговой Декларации совещания, которая содержала положение о «ревизионизме под предлогом национальных особенностей», который был назван главной угрозой для МКД и лидирующей роли в нём СССР, руко-

водство СКЮ небезосновательно увидела намёк в свою сторону и отказались как от подписания Декларации, так и от участия в совещании узкого круга лидеров 12 соцстран. Примечательно, что на самом совещании Тито не было в составе делегации. Предварительно обсуждая Декларацию на заседании высшего руководства СКЮ, её лидер выразил беспокойство относительно самого документа, который по договорённостям должен был быть посвящён лишь отношениям между социалистическими странами. Было решено, что в Москву поедут Э. Кардель, А. Ранкович и В. Влахович. Несмотря на попытки таким образом скрыть межличностные противоречия, оставив только межпартийные, напряжение между Москвой и Белградом вспыхнуло с новой силой.

Признавая мощь и авторитет СССР в МКД, югославская сторона заявляла, что это не даёт права быть «арбитром по идейным, организационным и другим вопросам борьбы за развитие и укрепление социализма в мире». Комментируя понятие «ревизионизм», было заявлено, что его трактовка «не способствует правильному пониманию проблемы, в то время как с другой стороны – означает косвенное осуждение позиций и практики СКЮ и некоторых других коммунистических партий» [Cit. in: 30, s. 1214 – 1216].

В Декларации утверждалось, что была выявлена «идентичность взглядов сторон по всем рассмотренным на встрече вопросам и единодушие в их оценке международной ситуации», было заявлено, что «солидарность и тесное единство социалистических стран составляют надёжную гарантию суверенитета и независимости каждой из них» [Цит. по: 31, с. 17].

Результаты. В 1945–1957 гг. отношения внутри сообщества правящих коммунистических и рабочих партий прошли сложную эволюцию – от кажущегося единства к глубокой фрагментации и конфронтации. В первые послевоенные годы ВКП(б)/КПСС, КПК и КПКЮ/СКЮ воспринимались как союзники, однако уже с 1948 года их пути начали расходиться.

Отношения СССР и Югославии, ВКП(б) и КПКЮ после Второй мировой войны изначально были тесными, но быстро осложнились. И.В. Сталин не желал появления крупного независимого социалистического государства на Балканах, а стремление Тито к самостоятельности и созданию Балканской федерации вызвало недовольство Москвы. В 1948 г. конфликт достиг апогея: КПКЮ исключили из Коминформа, и началась её международная изоляция страны со стороны советского блока. СССР пытался подорвать власть Тито, но безуспешно. В ответ Югославия политически сблизилась с Западом, получая экономическую и военную поддержку для противодействия советскому давлению.

Отношения ВКП(б) и КПК, СССР и Китая в этот период развивались по более позитивному сценарию. Советский Союз оказал решающую поддержку КПК в победе над Гоминьданом, а после образования КНР в 1949 г. между странами сложились тесные партнёрские связи. Подписание советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи в 1950 г. закрепило стратегическое сотрудничество. Однако Корейская война показала, что Мао Цзэдун не хочет оставаться в позиции «младшего брата» СССР, а использование китайских войск в конфликте при минимальном советском участии вызвало недовольство в Пекине. Несмотря на идеологическое единство, Китай стремился к большей самостоятельности, что насторожило Москву.

Визит Н.С. Хрущёва в Белград в 1955 г., XX-й съезд КПСС и визит Й. Броза Тито в Москву в 1956 г. стали переломными моментами в развитии межпартийных и межгосударственных отношений в треугольнике Москва – Пекин – Белград. Они открыли путь к нормализации отношений с СКЮ и Югославией: подписаны Белградская и Московская декларации, состоялись взаимные визиты Хрущёва и Тито, однако идеологические противоречия сохранялись, и напряжённость между странами не исчезла. В то же время съезд дал старт советско-китайскому расколу: осуждение культа личности Сталина Хрущёвым вызвало негативную реакцию Мао Цзэдуна, который увидел в этом угрозу собственной власти. Разногласия усугубились во время кризисов в Восточной Европе и перехода СССР к концепции «мирного сосуществования» с Западом, что Китай воспринял как отход от революционной борьбы.

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. МКД и лагерь стран народной демократии уже не был монолитом. СССР прошёл через конфликт и частичную нормализацию отношений с Югославией, но не смог восстановить даже частичного контроля над ней. Китай, сначала зависимый от советской поддержки, постепенно отходил от Москвы. Как и раньше, важную роль в этих процессах играли и взаимоотношения между вождями трех партий и государств – Н.С. Хрущёвым, Мао Цзэдуном и Й. Брозом Тито. Метаморфозы конца 1940—середины 1950-х годов заложили основу для дальнейшего размежевания и роста идеологических и политических противоречий внутри мирового коммунистического движения, что не могло не сказаться и на развитии межгосударственных отношений.

Литература

1. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953. Том 1. 1944–1948. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 988 с.
2. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Том первый: 1946–1964. Главные редакторы: М. Милошевич, В. П. Тарасов, Н. Г. Томилина. Составители: Л. А. Величанская (ответственный составитель), Т. А. Джалилов, Л. Димич, М. Ф. Кишкина-Иваненко, М. Милошевич, Н. Пантелич, А. С. Стыкалин. М.: б.и., 2014. 880 с.
3. Загладин В. В. Международное коммунистическое движение. М.: Государственное издательство политической литературы, 1970. 414 с.
4. Кулик Б. Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. 639 с.
5. Ледовский А. М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942–1954. М.: Наука. 1985. 287 с.
6. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 5. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977. 642 с.
7. Мао Цзэдун. Политический отчёт ЦК КПК VIII Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. М.: Госполитиздат, 1956.
8. Милов Я. Компартии Европы в борьбе за мир, демократию и независимость народов // Большевик. 1947. № 21.
9. Мошетов В., Лесаков В. О демократических преобразованиях в странах новой демократии // Большевик. 1947. № 22.
10. Панцов А. В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия. 2012. 867 с.
11. Постановление Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.» (1957). Хрестоматия по истории КПСС, т. 2. М., Изд-во политической литературы, 1989.
12. Правда. 1949. № 238 (11345). 26 августа.
13. Правда. 1952. № 93 (12295). 2 апреля.
14. Правда. 1955. № 147 (13445). 27 мая.
15. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: Стенограммы. Постановления: В 3 т. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: РОССПЭН, 2006. 1120 с.
16. Романенко С. А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М.: Новое литературное обозрение. 2011. 1024 с.
17. Русско-китайские отношения в XX веке. Документы и материалы. 1946 – февраль 1950 г. (В 2 кн.) Кн. 2: 1949 – февраль 1950 г. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 605 с.
18. Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 863 с.
19. Советско-югославские отношения 1945–1956 гг. Документы и материалы. / под редакцией В. Г. Титова и Б. Стефановича. Новосибирск: Издательство «Альфа-Порте». 2010. 842 с.
20. Совещания Коминформа 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 800 с.
21. From the journal of ambassador Pavel Yudin: record of conversation with Mao Zedong on 8 March 1955. 12 March 1955. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/journal-ambassador-pavel-yudin-record-conversation-mao-zedong-8-march-1955> (дата обращения: 09.02.2025).
22. Gazette of the State Council of the People's Republic of China, 1955, №1 (overall issue №4). 11 March 1955. Wilson Center, Digital Archive. [Electronic source] URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/gazette-state-council-peoples-republic-china-1955-no-1-overall-issue-no-4> (дата обращения: 09.02.2025).
23. Is Yugoslavia a Socialist Country? Peking Review. No. 39. September 27, 1963. P. 14-27.
24. Letter, Jiang Qing to Mao Zedong. June 11, 1949. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/letter-jiang-qing-mao-zedong> (дата обращения: 09.02.2025).
25. Mao Conversation with a Yugoslavian Communist Union Delegation, Beijing. 1956. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/minutes-maos-conversation-yugoslavian-communist-union-delegation-beijing-undated> (дата обращения: 09.03.2025).
26. Memorandum of conversation between Anastas Mikoyan and Mao Zedong. 3 February 1949. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113239%20> (дата обращения: 09.02.2025).
27. Minutes of the fourth meeting between Premier Zhou Enlai and Nehru. 26 October 1954. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/minutes-fourth-meeting-between-premier-zhou-enlai-and-nehru> (дата обращения: 09.02.2025).
28. Goncharov S. N., Lewis J. W., Xue L. Uncertain Partners: Stalin, Mao, and the Korean. Stanford University Press, 1995. 396 p.
29. Борба. Орган Комунистичке Партије Југославије. 1 Мај 1949. URL: https://istorijskenovine.unilib.rs/view/index.html#panel:ppjisse:UB_00064_19490501|article:page3 (дата обращения: 09.02.2025).
30. Mićunović V, Moskvske godine 1956/1958. Zagreb, LIBER, 1977. 530 s.

31. Petranović B., Zecević M. Jugoslavija 1918/1988. Tematska zbirka dokumenata. Beograd, 1988. 1445 s.
32. 铁托 Тето (Тито). 人民日报 Жэньминь Жибао. 10 мая 1948 г. URL: <https://www.laoziliao.net/rmrb/1948-05-10-3#17817> (дата обращения: 06.02.2025).

References

1. Eastern Europe in the Documents of Russian Archives. 1944–1953. Vol. 1. 1944-1948. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1997. 988 p. (In Russ.).
2. High-Level Meetings and Negotiations of the Leaders of the USSR and Yugoslavia, 1946-1980. Volume 1: 1946-1964. Chief Editors: M Milošević, VP Tarasov, NG Tomilina. Compilers: LA Velichanskaya (responsible compiler), TA Djalilov, L Dimić, MF Kishkina-Ivanenko, M Milošević, N Pantelić, AS Stykalin. Moscow, 2014. 880 p. (In Russ.).
3. Zagladin VV. The International Communist Movement. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1970. 414 p. (In Russ.).
4. Kulik BT. The Soviet-Chinese Split: Causes and Consequences. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, RAS, 2000. 639 p. (In Russ.).
5. Ledovsky AM. The Chinese Policy of the United States and Soviet Diplomacy. 1942-1954. Moscow: Nauka, 1985. 287 p. (In Russ.).
6. Mao Zedong. Selected Works. Vol. 5. Beijing: Foreign Languages Press, 1977. 642 p. (In Russ.).
7. Mao Zedong. Political Report of the CPC Central Committee to the 8th National Congress of the Communist Party of China. Moscow: Gospolitizdat, 1956. (In Russ.).
8. Mirov Ya. Communist Parties of Europe in the Struggle for Peace, Democracy, and National Independence. *Bolshevik*. 1947;21. (In Russ.).
9. Moshetov V, Lesakov V. On Democratic Transformations in the Countries of New Democracy. *Bolshevik*. 1947;22. (In Russ.).
10. Pantsov AV. Mao Zedong. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2012. 867 p. (In Russ.).
11. Resolution of the CPSU Central Committee Plenum "On the Anti-Party Group of G. M. Malenkov, L. M. Kaganovich, and V. M. Molotov" (1957). Anthology on the History of the CPSU, Vol. 2. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1989. (In Russ.).
12. Pravda. 1949. No. 238 (11345). August 26. (In Russ.).
13. Pravda. 1952. No. 93 (12295). April 2. (In Russ.).
14. Pravda. 1955. No. 147 (13445). May 27. (In Russ.).
15. Presidium of the CPSU Central Committee. 1954-1964. Draft Protocol Records of Meetings: Transcripts. Resolutions: In 3 Volumes. Vol. 2: Resolutions. 1954-1958 / chief Editor: AA Fursenko. Moscow: ROSSPEN, 2006. 1120 p. (In Russ.).
16. Romanenko SA. Between "Proletarian Internationalism" and "Slavic Brotherhood": Russian-Yugoslav Relations in the Context of Ethnopolitical Conflicts in Central Europe (Early 20th Century - 1991). Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2011. 1024 p. (In Russ.).
17. Russian-Chinese Relations in the 20th Century: Documents and Materials. 1946 – February 1950 (In 2 Books). Book 2: 1949 - February 1950 / ed. by SL Tikhvinsky. Moscow: Pamyatniki Istoricheskoy Mysli, 2005. 605 p. (In Russ.).
18. The Soviet Union and the Hungarian Crisis of 1956: Documents. Moscow: Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya (ROSSPEN), 1998. 863 p. (In Russ.).
19. Soviet-Yugoslav Relations 1945-1956: Documents and Materials / Edited by VG Titov and B Stefanović. Novosibirsk: Alfa-Porte Publishing House, 2010. 842 p. (In Russ.).
20. Cominform Meetings 1947, 1948, 1949: Documents and Materials. Moscow: Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya (ROSSPEN), 1998. 800 p. (In Russ.).
21. From the journal of ambassador Pavel Yudin: record of conversation with Mao Zedong on 8 March 1955. 12 March 1955. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/journal-ambassador-pavel-yudin-record-conversation-mao-zedong-8-march-1955> (accessed: 09.02.2025).
22. Gazette of the State Council of the People's Republic of China, 1955, No. 1 (overall issue No. 4). 11 March 1955. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/gazette-state-council-peoples-republic-china-1955-no-1-overall-issue-no-4> (accessed: 09.02.2025).
23. Is Yugoslavia a Socialist Country? Peking Review. No. 39. September 27, 1963. P. 14-27.
24. Letter, Jiang Qing to Mao Zedong. June 11, 1949. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/letter-jiang-qing-mao-zedong> (accessed: 09.02.2025).
25. Mao Conversation with a Yugoslavian Communist Union Delegation, Beijing. 1956. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/minutes-maos-conversation-yugoslavian-communist-union-delegation-beijing-undated> (accessed: 09.03.2025).
26. Memorandum of conversation between Anastas Mikoyan and Mao Zedong. February 3, 1949. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113239> (accessed: 09.02.2025).
27. Minutes of the fourth meeting between Premier Zhou Enlai and Nehru. 26 October 1954. Wilson Center, Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/minutes-fourth-meeting-between-premier-zhou-enlai-and-nehru> (accessed: 09.02.2025).
28. Goncharov SN, Lewis JW, Xue L. . Uncertain Partners: Stalin, Mao, and the Korean. Stanford University Press, 1995. 396 p.
29. Borba. Organ of the Communist Party of Yugoslavia. May 1, 1949. URL: https://istorijskenovine.unilib.rs/view/index.html#panel:pp|iss ue:UB_00064_19490501|article:page3 (accessed: February 9, 2025). (In Serbo-Croat.)
30. Micunović V. Moscow years 1956/1958. Ztagreb, LIBER, 1977. 530 p. (In Serb).
31. Petranovic B, Zecevic M. Jugoslavija 1918/1988. Tematska zbirka dokumenata. Beograd, 1988. 1445 s. (In Serb).
32. Tito. People's Daily. May 10, 1948. URL: <https://www.laoziliao.net/rmrb/1948-05-10-3#17817> (accessed: 09.02.2025). (In Chin.).